

www.sciencelib.info/uik.html

УЧЕТ И КОНТРОЛЬ

- Государственный аудит в системе государственного управления
- Принципы МСФО в учете и контроле дебиторской задолженности
- Нормативно-правовое регулирование формирования консолидированной финансовой отчетности организации
- Вопросы совершенствования налогового учета основных средств и их амортизации
- Понятие «контрафакта» в современных условиях
- О состоянии и основных направлениях развития коневодства в Кыргызстане

«Учет и контроль»

электронный научно-практический
журнал

Учредитель и издатель:

ООО «Издательский дом «НАУЧ-
НАЯ БИБЛИОТЕКА»

Редакция:

Главный редактор журнала –
Бычкова С. М., д.э.н., профессор

Шеф-редактор –
Марина Шахова

Редактор – Голда С. Н.
Корректор – Якупова О. В.

Редакционный совет:

Анохова Е. В., к.э.н.
Арзыбаев А. А., д.э.н., профессор
Дмитриева И. М., д.э.н., профессор
Заварихин Н. М., д.э.н., профессор
Кондраков Н. П., д.э.н., профессор
Машинистова Г. Е., к.э.н., доцент
Харакоз Ю. К., к.э.н., доцент
Щербакова Г. Н., к.э.н., доцент

Адрес редакции:

123022, Москва,
шоссе Звенигородское,
д. 5, стр. 1, пом I, ком. 5, антресоль

Телефоны:

8 (495) 592-2998
8-916-925-59-54

E-mail: idnb11@yandex.ru

Сайт журнала:
www.sciencelib.info/uik.html

Сайты издательства:
www.sciencelib.ru, www.sciencelib.info

Сетевая версия

Свидетельство о регистрации СМИ –
Эл №ФС77-74347

PDF-версия

ISSN 2415-7783

Статьи, публикуемые в журнале,
рецензируются.
Полная версия журнала
в формате PDF распространяется
по подписке и размещается на сайте
Российской универсальной научной
электронной библиотеки: www.elibrary.ru.

При перепечатке статей или их части
ссылка на журнал «Учет и контроль»
обязательна.
Мнение редакции может не совпадать
с точкой зрения авторов статей.

Объем 7 п.л.

Номер подписан в печать 27.01.2020

© ООО «Издательский дом
«НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА»

СОДЕРЖАНИЕ**АУДИТ**

Пашнин И. В.
Государственный аудит в системе
государственного управления 2

УЧЕТ И ОТЧЕТНОСТЬ

Ковалева В. Д.
Принципы МСФО в учете и контроле
дебиторской задолженности 7

Молчанова С. М.
Нормативно-правовое регулирование
формирования консолидированной
финансовой отчетности организации 12

НАЛОГООБЛОЖЕНИЕ

Гетьман В. Г.
Вопросы совершенствования
налогового учета основных средств
и их амортизации 18

ИНФОРМАЦИЯ И АНАЛИТИКА

*Аксенов И. А., Савельев И. И.,
Гайдамак М. А.*
Понятие «контрафакта» в современных
условиях 27

Жороева А. М.
О состоянии и основных направлениях
развития коневодства в Кыргызстане 33

Баландина Д. Ю., Стародубова Н. Н.
Особенности депозитной политики
ПАО «ЧЕЛИНДБАНК» 39

Давыдов В. С., Вихорев Д. И.
Траст и доверительное управление как
институт защиты бизнеса в современной
России 47

УДК 338.31

Траст и доверительное управление как институт защиты бизнеса в современной России

Давыдов В. С.,
адвокат, независимый член совета директоров
юридической компании «Ди Си Оу»

Вихорев Д. И.,
корпоративный юрист-правозащитник

Аннотация. Теория права различает правовые конструкции траста и доверительного управления. Траст – это институт, изначально не свойственный континентальной системе права (к которой относится гражданское право России). Он произошёл из конструкций вещных и обязательственных прав, которые применяются в праве, характерном для системы common law (общего права). В настоящее время в условиях развития рынка и глобализации экономики нет ни одной страны мира, где общепринятые системы права представлены в чистом виде, однако мир по-прежнему делится на юрисдикции, в которых преобладает система общего права и страны с системой континентального права. Многие институты, полезные для экономики, инкорпорируются между этими странами с той или иной степенью успешности, в результате чего институты одной системы могут появляться в другой системе. Не избежал этого и траст, который, как правило, в правовых системах, основанных на континентальном праве, представлен в виде доверительного управления. Однако многие ученые и юристы считают эти два института во многом различными. Кроме того, существуют юрисдикции, в которых оба института представлены одновременно.

Ключевые слова: траст, доверительное управление, бизнес, институт защиты, риски.

Trust and trust as a institute of business protection in modern Russia

Davydov V. S.,
lawyer, independent member of the board
of directors law firm "DC Ou"

Vikhorev D. I.,
corporate human rights lawyer

Abstract. The theory of law distinguishes between legal structures of trust and trust. A trust is an institution that was not originally characteristic of the continental system of law (which includes Russian civil law). It came from the constructions of property and obligation rights, which are applied in the law characteristic of the common law system (common law). Currently, in the conditions of market development and the globalization of the economy, there is

not a single country in the world where generally accepted legal systems are presented in a pure form, but the world is still divided into jurisdictions in which the common law system and countries with a continental law system prevail. Many institutions useful for the economy are incorporated between these countries with varying degrees of success, as a result of which the institutions of one system can appear in another system. The trust, which, as a rule, in legal systems based on continental law, is presented in the form of trust management, did not escape this. However, many scholars and lawyers consider these two institutions to be very different. In addition, there are jurisdictions in which both institutions are represented simultaneously.

Keywords: *trust, trust management, business, institute of protection, risks.*

Базовое отличие классического («английского») траста от доверительного управления состоит в том, что траст – это доверительная собственность, а доверительное управление – это услуга по управлению имуществом. Представьте, что у Вас есть активы, собственные полномочия в отношении этих активов как полноправного собственника. Однако эти активы Вы, допустим, должны применять во благо членов своей семьи или иного лица (как бы их собственника), и, соответственно, не вправе использовать собственность в ущерб этим лицам (то есть, как при управлении собственностью Ваших малолетних детей или опекаемых Вами лиц). Вы получили примерное понятие доверительной собственности. Суть его в том, что Вы имеете права полноправного собственника, но Вы не вправе злоупотреблять ими, заботитесь о своих интересах в ущерб интересам определённых лиц. Хотя Вы вправе преследовать также и свои интересы, если они совпадают с интересами этих лиц. Представьте теперь себя лишь как управляющего всем этим имуществом. Вы нанялись к собственнику за плату, права у Вас широкие, но они производны от собственника, который не желает, не умеет или не может (не вправе из-за специального статуса) управлять имуществом сам. Фактически у Вас полномочия, сравнимые с тем, какими обладает наёмный руководитель предприятия или управляющий помещением. Полномочия очень широкие, собственник не принимает участия в управлении, однако актив Вам не принадлежит. Это и есть доверительное управление. Доверительный управляющий может использовать имущество в собственных интересах, но только в целях гарантирования выплаты вознаграждения за управление. То есть, оба института отличаются отношением управляющего лица и его целью по отношению к имуществу. Доверительный управляющий не заинтересован рисковать ради преумножения имущества, поскольку официально он никаких преференций не получает, а в то же время несёт ответственность за убытки. Доверительный собственник (в трасте), как правило, разделяет с номинальным собственником актива все правовые риски, все обременения и весь результат управления (убытки и прибыли). В связи с этим держатель траста (доверительный собственник) будет стараться актив преумножить, а номинальный собственник не вправе предъявлять ему претензий в случае, если действия держателя траста признаны разумными и добросовестными, хотя бы и рискованными либо убыточными.

Гражданское право России пока не содержит законодательного определения траста. На заре новой истории, в начале 1990-х годов, создатели Гражданского кодекса пытались ввести в нашей стране «дуалистическую»

конструкцию, при которой существовал одновременно и траст, и доверительное управление. Однако уже к 1995 году (когда был принят ГК РФ, часть вторая) возобладала концепция доверительного управления, а траст был признан чуждой для нашей системы конструкцией. Законодательные акты, регулирующие на тот момент траст, официально прекратили своё действие, история российского траста на этом закончилась.

Но это не исключает присутствие в российской экономике и правоотношениях иностранных лиц, зарегистрированных в форме траста. Проблема в том, что нормативные правовые акты РФ никак не пытаются урегулировать вопросы, неизбежно возникающие в их деятельности в нашей стране, не помогают разрешить эту проблему и суды.

Особую проблему признания трастов в Российской Федерации составляет тот обстоятельство, что Российская Федерация не участвует в **Гаагской конвенции о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г.** (Hague Convention on the Law Applicable to Trusts and on their Recognition), участниками которой являются 12 стран общего права, в которых и зарегистрировано большинство трастов. Кроме того, оффшорные государства, а также все прочие государства, гражданское законодательство которых основано на английском праве в исторической ретроспективе, формально не являясь участниками этой конвенции, имеют возможности и инструменты во внутреннем праве для признания трастов и связанных с ним правоотношений. То есть эта конструкция им, как минимум, не чужда – они либо сами могут регистрировать трастовые доверительные конструкции, подобные трасту, либо имеют общий правовой инструментарий для применения аналогий.

Российское законодательство, не обладает ни собственным законодательным инструментом траста, ни инструментом регулирования иностранных трастов, ни даже разъяснениями Верховного Суда и обобщениями судебной практики с участием иностранных трастов, что создаёт отчуждённость этой конструкции для России.

Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296 «О доверительной собственности (трасте)» утратил силу более 25 лет назад. Что касается главы 53 ГК РФ «Доверительное управление имуществом», то она лишь мешает судам и правоприменителям определять полномочия, обязанность, ответственность участников классического траста, содержание их отношений, а сама по себе регулирует институт, как выше сказано, принципиально отличный от классического траста. В частности, суды в спорах с участием трастов иногда пытаются даже применять к ним аналогии из главы 53 ГК РФ, например, о том, что передача имущества в траст не влечёт перехода права собственности. Этот вывод формально можно сделать из пункта 4 статьи 209 ГК РФ, согласно которому передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности к доверительному управляющему (что является одним из характерных признаков траста). Вот только эта норма не имеет отношения к трасту.

До настоящего времени данный вопрос не рассматривался ни Высшим Арбитражным Судом РФ, ни Верховным Судом РФ, что могло бы дать хотя бы некоторое представление о том, как нижестоящие российские суды общей юрисдикции или арбитражные суды смогли бы решать связанные с признанием иностранных трастов вопросы при возникновении спора. В результате

иностранные трасты не в состоянии осуществлять прямую хозяйственную деятельность на территории России, а представлены разве что лишь в инвестиционной форме (в том числе, в виде учредителей обыкновенных российских юридических лиц).

Рассмотрение вопроса о том, могут ли иностранные трасты быть признаны в России и если да, то при каких условиях, следует начать с определения юридической природы траста с точки зрения российского права. Поскольку такого понятия на сегодняшний день не существует в российском законодательстве, в соответствии с положениями разд. VI ГК РФ «Международное частное право» определение юридической природы траста может производиться на основании иностранного права (коллизонная отсылка). Ввиду существования различающихся определений данного понятия в тех странах континентального права (к которому принадлежит Россия), где есть трасты, и общего права (к которому Россия не принадлежит, но обычно такие страны и являются юрисдикциями классических трастов) в сочетании с учреждением российскими юридическими и физическими лицами трастов во многих подобных странах при определении юридической природы траста наиболее уместно будет воспользоваться «усредненной» дефиницией, приведенной в статье 2 Гаагской конвенции о трастах. Так, для целей указанной Конвенции понятие «траст» обозначает правовое отношение, созданное между живущими лицами (лат. *inter vivos*) или после смерти лицом-учредителем (англ. *settlor*), когда имущество (активы) передаётся под контроль доверительного собственника (англ. *trustee*) в интересах бенефициара (англ. *beneficiary*) или для некоей определенной цели (цели траста). Эта формулировка содержит указание на ряд характерных признаков траста: имущество представляет собой отдельный актив, не являющийся частью собственного имущества доверительного собственника; правовой титул на переданное имущество, находящееся в доверительной собственности, принадлежит доверительному собственнику или другому лицу от имени доверительного собственника; доверительный собственник имеет права и обязанности, за исполнение которых он несёт ответственность по управлению, отчётности, использованию, распоряжению имуществом в соответствии с конкретными условиями траста и специальными обязанностями, налагаемыми на него в силу закона. В этой связи следует применять законодательство о трастах, действительное для каждой отдельной страны.

Раздел VI ГК РФ «Международное частное право» в общем и целом допускает применение иностранного права к гражданско-правовым отношениям с участием государства, российских физических лиц (граждан) и юридических лиц, осложненных иностранным элементом, при условии, что применение такого права не противоречит так называемым императивным (обязательным) нормам российского законодательства, а также публичному порядку Российской Федерации. Здесь и возникает проблема применения главы 53 ГК РФ к иностранным трастам. Принимая во внимание, что иностранный траст, в котором доверительный собственник или имущество находятся за пределами РФ, полностью охватывается содержанием понятия «правоотношение, осложненное иностранным элементом», вышеуказанный иностранный траст будет подпадать под действие правил о выборе применимого права разд. VI ГК РФ. Поэтому можно сделать вывод о том, что, несмотря на отсутствие понятия «траст» во внутреннем российском законода-

тельстве, иностранные трасты, тем не менее, могут быть признаны в России на основе положений раздела VI ГК РФ, однако реальная экономическая деятельность траста окажется ограничена практикой правоприменения.

Можно ли использовать траст в качестве способа защиты бизнеса в России, не теряя управление?

Основными вопросами в данном контексте становятся следующие: позволяет ли траст скрыть реального владельца акций (либо долей в) российской организации от государства или хотя бы от общественности? Позволяет ли траст избежать или снизить риски взыскания имущества кредиторами (в том числе, в общем порядке и при банкротстве), наложения ареста на акции (доли) и других обеспечительных мер, позволяет ли избежать взыскания долгов за счет этих активов в другом порядке, насильственных требований и т.п.? Сможет ли фактический владелец акций (долей) продолжать распоряжаться и управлять бизнесом и, если да, то как это делать? Какие есть ограничения у владельца акций по распоряжению ими? В каком порядке будет происходить передача акций, долей при их продаже и наследовании, а также возврата владельцу? Эти вопросы очень волнуют российский бизнес в условиях нестабильной политической ситуации в России.

На самом деле ответы на эти вопросы Гагская конвенция о праве, применимом к трастам, и о признании трастов 1985 г. сама по себе не даёт и дать не может. Эта конвенция представляет собой международный договор, определяющий общее содержание прав и полномочий участников траста с целями унификации, но конкретный порядок управления определяется национальным законодательством каждой страны, по законодательству которой будет регистрироваться траст. Полноценный ответ на эти вопросы невозможно дать в рамках статьи, поэтому будут рассмотрены лишь общие тенденции, существующие в законах стран.

Траст – это юридическое лицо, самостоятельная организация, зарегистрированная по законодательству в той или иной стране, где это возможно. В связи с этим, если передаваемый актив – лишь доли или акции, то после передачи траст станет собственником доли в уставном капитале ООО или количества акций АО, что будет указано в российском Едином государственном реестре юридических лиц. Следовательно, если брать только ЕГРЮЛ, то в нём не будет указания на владельца акций, долей. Этим, например, передача в траст акций, долей будет отличаться от передачи в доверительное управление в российской юрисдикции. Это уже позволяет скрыть владельца акций, долей от случайной общественности и от низовых должностных лиц внутри России. Кроме того, поскольку траст – это собственник имущества со всеми вытекающими отсюда последствиями, то именно он и будет считаться владельцем акций, долей как по российскому ЕГРЮЛ, так и по иностранному реестру. Никакой иностранный реестр не будет включать информацию о бенефициаре, который передал активы трасту, но следует понимать, что траст обычно обязан предоставлять такую информацию по официальным запросам органов страны юрисдикции траста, а при наличии межправительственных соглашений – и иным странам.

Остальные вопросы можно попробовать раскрыть на примере в одной из юрисдикций, например, Законе № 10 об особых трастах Британских Виргинских Островов, принят 17.10.2003, с изм. и доп. от 30.10.2016. Первостепенной целью данного Закона является создание возможности учреждения траста

в отношении акций компании, по которому: (а) акции могут находиться в трастовом управлении в течение неопределенного срока; и (b) управление компанией может осуществляться директорами компании, при этом доверительный собственник не наделяется правами участвовать в управлении компанией. Данные положения предполагают максимальную отстранённость бенефициара от управления, при том что такое управление передаётся назначенным директорам, а таковыми назначаются российские физические лица.

Доверительный собственник не должен, если только в документе об учреждении траста не указано иное, продавать или распоряжаться указанными акциями при управлении или администрировании трастового фонда без (а) согласия директоров компании или большинства из них, если количество директоров превышает одного, и (b) согласия иных лиц, если условия документа об учреждении траста оговаривают такую необходимость. С учетом этого положения, а также условий документа об учреждении траста, доверительный собственник имеет право при управлении и администрировании трастового фонда продавать или иным образом распоряжаться указанными акциями, однако наличие такого права: (а) не подразумевает обязанность его исполнения в целях сохранения или увеличения стоимости активов траста или обязанность рассматривать исполнение этого права в таких целях; и (b) не накладывает на доверительного собственника ответственность за понесенные вследствие неисполнения этого права убытки. Продажа или иное распоряжение в исполнение прав осуществляются таким образом и на таких условиях, которые доверительный собственник сочтет подходящими.

Поправки к постановлению по делу Saunders против Vautier (инкорпорированы, считаются частью закона) установили, что ни бенефициар, имеющий единоличное право на указанные акции, ни все бенефициары, являющиеся вместе лицами, заинтересованными в указанных акциях, не имеют права, несмотря на свое существование, назначение и полномочия, требовать или распорядиться о передаче этих акций, прекращении действия траста или внесении в его условия изменений, если такое право, не нарушая правил против бессрочности владения и отдаленности наделения правами, исключено документом об учреждении траста. Однако исключение такого права не будет иметь силу по истечении 20 лет с момента создания траста или более короткого срока, оговоренного в документе о создании траста. Если суду будут предоставлены доказательства того, что владение акциями больше не соответствует пожеланиям учредителя, суд имеет право, при получении заявления от заинтересованных лиц, выдать постановление или дать полномочия на осуществление продажи или отчуждения указанных акций, и для осуществления такой продажи или отчуждения по постановлению суда не будет требоваться согласие учредителя траста.

При таких обстоятельствах можно считать, что траст является надёжным способом защиты акций (долей) от взыскания или изъятия, но при этом контроль за управлением сохраняется за бенефициаром только в случае, если исполнительными директорами будут назначены доверенные лица (либо он сам, но тогда и смысл передачи активов в траст теряется). Кроме того, законодательством страны и условиями договора может быть предусмотрен минимальные сроки траста, в течение которого собственником остаётся траст.

Что касается обращения взыскания на имущество, переданное в траст, то на него, разумеется, взыскание будет обращено, если должником является

сам траст. Это проистекает из его прав и обязанностей именно как собственника имущества. Из этого же следует, что по общему правилу на это имущество невозможно обратить взыскание по долгам учредителя траста: в силу того, что это не его имущество, оно принадлежит трасту, а не учредителю траста. Однако в случае особого порядка обращения взыскания на имущество по законодательству, предусматривающий взыскание с иных лиц, взыскание остаётся возможным. В России такое взыскание возможно с т.н. контролирующих лиц в банкротстве, а также при возмещении ущерба в уголовно-процессуальном порядке. Соответственно, для изъятия потребуется решение российского суда и признание его в стране юрисдикции траста, однако не все страны имеют соглашение с Российской Федерацией о его признании.

Отдельно хочется упомянуть дискретные фонды и трасты, которые осуществляют свою деятельность при некоторых юрисдикциях (например, Новой Зеландии). Предприниматель в этом случае не сам учреждает траст, а пользуется услугами уже действующего траста, который управляет имуществом различных лиц на правах траста, то есть как своим собственным. Такой предприниматель передает им активы, теряет право собственности на них, взамен получает право на часть прибыли организации. Определить, какие именно активы из общей массы траста принадлежат конкретному человеку, трудно – это снижает вероятность их потери. Именно в таких трастах хранит свои активы бывший банкир Сергей Пугачёв. Добиться взыскания активов, которые предприниматель передал трастам, АСВ по-прежнему не удалось, несмотря на то, что имеется решение Высокого суда правосудия Англии и Уэльса, признающего его бенефициаром.

Таким образом, на примере Сергея Пугачева, можно сказать, что конструкция защиты бизнеса в России основанная на использовании механизма траста работает, но ее создание, а в случае необходимости и последующая защита, потребует серьезных вложений.

Позволяет ли доверительное управление получить преференции траста, не покидая Российской юрисдикции?

При таких обстоятельствах, которые описаны в статье выше, возникает вопрос: не лучше ли в поисках тех преференций, которые даёт классический траст, использовать те конструкции, которые имеются в нашей стране на сегодняшний день, то есть использовать на зарубежные трасты, а учредить своё доверительное управление в соответствии с главой 53 Гражданского кодекса Российской Федерации? Вполне возможно, что имеющихся преференций доверительного управления хватит собственнику актива с учётом его целей.

По договору доверительного управления имуществом одна сторона (учредитель управления) передаёт другой стороне (доверительному управляющему) на определенный срок имущество в доверительное управление, а другая сторона обязуется осуществлять управление этим имуществом в интересах учредителя управления или указанного им лица (выгодоприобретателя) (статья 1012 ГК РФ, часть первая).

Передача имущества в доверительное управление не влечет перехода права собственности на него к доверительному управляющему. Осуществляя доверительное управление имуществом, доверительный управляющий вправе совершать в отношении этого имущества в соответствии с договором доверительного управления все юридические и фактические действия в интересах выгодоприобретателя.

Вместе с тем, согласно ст. 1018 ГК РФ, имущество, переданное в доверительное управление, обособляется от другого имущества учредителя управления, а также от имущества доверительного управляющего. Обращение взыскания по долгам учредителя управления на имущество, переданное им в доверительное управление, не допускается, за исключением несостоятельности (банкротства) этого лица. При банкротстве учредителя управления доверительное управление этим имуществом прекращается, и оно включается в конкурсную массу. Указанное законоположение позволит защитить имущество, переданное в доверительное управление, от взыскания со стороны кредиторов, если те не инициируют банкротство данного лица. То есть эта конструкция, как минимум, сможет на продолжительный срок защитить активы физических лиц, которых привлекают к субсидиарной ответственности по основаниям, предусмотренным ГК РФ и федеральным законом о банкротстве. Кредитору, чтобы добраться до этого имущества, придётся обратиться с заявлением о банкротстве физического лица, что отсрочит взыскание и защитит такой актив.

Любые сделки с переданным в доверительное управление имуществом доверительный управляющий совершает от своего имени, указывая при этом, что он действует в качестве такого управляющего. Это условие считается соблюденным, если при совершении действий, не требующих письменного оформления, другая сторона информирована об их совершении доверительным управляющим в этом качестве, а в письменных документах после имени или наименования доверительного управляющего сделана пометка "Д.У.". При отсутствии указания о действии доверительного управляющего в этом качестве доверительный управляющий обязывается перед третьими лицами лично и отвечает перед ними только принадлежащим ему имуществом. Из этого законоположения следует, что передача активов в доверительное управление всегда предполагает информирование иных лиц о статусе управляющего и о том, кто является собственником имущества. При таких обстоятельствах скрыть собственника от ареста или изъятия имущества при использовании конструкции доверительного управления будет невозможно.

В соответствии с пунктом 6 статьи 131 ГК РФ, порядок государственной регистрации возникновения, наличия, прекращения прав на недвижимое имущество, в том числе ограничений (обременений) прав, включая аресты, запрещения совершения сделок с недвижимым имуществом либо иным образом распоряжаться объектом недвижимости (далее – арест/запрет) установлен Федеральным законом от 13 июля 2015 г. № 218-ФЗ «О государственной регистрации недвижимости» (далее – Закон № 218-ФЗ) и принятыми в соответствии с ним иными нормативными актами. Кроме того, на основании положений статьи 32 Закона № 218-ФЗ суд или уполномоченный орган, наложивший арест/запрет, направляют в порядке межведомственного информационного взаимодействия в орган регистрации прав в срок не более чем три рабочих дня заверенную копию акта о наложении ареста-запрета, а также заверенную копию акта о снятии ареста/запрета. Между тем, п. 8 части 1 статьи 16 Закона № 218-ФЗ установлено, что государственная регистрация ареста/запрета и прекращения ареста/запрета осуществляется в течении трех рабочих дней с даты поступления в орган регистрации прав вышеуказанных судебных актов или актов уполномоченных органов. На основании ч. 3 ст. 34 Закона № 218-ФЗ документы, указанные, в том числе в ч. 13 ст. 32

Закона № 218-ФЗ, и полученные органом регистрации прав в связи с принятием судом соответствующих актов, являются основанием для внесения сведений в Единый государственный реестр недвижимости. Ни одно законоположение не запрещает налагать арест или запрет на совершение сделки с имуществом, переданным в доверительное управление. Возможным исключением является арест для целей взыскания, поскольку обращение взыскание на это имущество невозможно, но не прочие случаи.

При таких обстоятельствах можно сделать вывод о том, что доверительное управление, во всяком случае, в российской юрисдикции, не даёт возможности избежать ареста или изъятия имущества, создавая лишь временную защиту активов от обращения взыскания на него за долги учредителя управления. Указанная конструкция может быть использована для защиты активов исключительно в тактическом плане.

Так что же все-таки делать? Как защитить, например, акции или доли, от политических рисков в России?

Одним из краеугольных камней защиты бизнеса от неправомерных изъятия и арестов, в том числе от того, чтобы собственнику под угрозой незаконной расправы не пришлось передать свой бизнес другим лицам, является возможность сокрытия реального бенефициара от преследователей и случайных наблюдателей. Соответственно, можно поставить в качестве основной цели возможность отстраниться от собственности, но одновременно контролировать её, оптимизировать структуру для продажи и передачи наследникам.

Достижение данной цели возможно с помощью классического траста, а также институтов доверительного управления в подходящих иностранных юрисдикциях. Однако основой защиты в данном случае является не столько содержание траста или управления, сколько иностранный статус владельца активов. Владелец долей или акций российского юридического лица, имеющий иностранную юрисдикцию, сам защищён от любых неправомерных действий со стороны российских лиц. Он рискует лишь потерять сами доли, акции.

Между тем, иностранные инвестиции защищены международными договорами Российской Федерации и национальным законом об иностранных инвестициях, что позволяет предъявлять претензии к России в международных арбитражах. Кроме того, иностранный владелец акций или долей может быть в силу того или иного законодательства страны регистрации учреждён номинальными учредителями, но управление будет осуществлять реальный (сокрытый) бенефициар. Такую возможность предоставляет юрисдикция в Республике Кипр, который хотя и утратил свой классический оффшорный статус, однако до сих пор имеет невысокие налоговые ставки для резидентов, осуществляющих внешнеэкономическую деятельность (что привлекает в эту юрисдикцию иностранный по отношению к Кипру бизнес), а также позволяет учреждать и управлять имуществом через номинальных учредителей (резидентов). При этом сейчас он не считается «серой» налоговой зоной ни по налоговому законодательству России, ни в зарубежных странах, является при этом страной, входящей в Европейский Союз. Обратной стороной этого статуса является прозрачность кипрского бизнеса для европейских налоговых и иных проверяющих органов, а также сотрудничество его с российскими государственными органами по официальным каналам. Однако случайным наблюдателям через реестр

компаний, находящийся в Интернете, доступна только краткая информация об учредителях. В связи с этим многие российские собственники сохраняют управление бизнесом через кипрские фирмы.

В заключении стоит отметить, что, вероятно, именно эту схему реализуют сейчас владельцы ретейлера «Лента» меняя в настоящее время свою юрисдикцию на Кипр. В сообщении компании от 8 января 2020 года говорится: депозитарий глобальных депозитарных расписок «Ленты» поменяется с Deutsche Bank Luxembourg S.A. на его аффилированную компанию Deutsche Bank Trust Company Americas. До этого компания была зарегистрирована на Британских Виргинских островах. Решение о смене юрисдикции было принято на внеочередном собрании акционеров 22 октября 2019 года, компания объясняла его желанием оптимизировать расходы на корпоративное управление. Вместе с адресом официальное наименование компании будет изменено с Lenta LTD (частная компания с ограниченной ответственностью) на Lenta PLC (публичная компания с ограниченной ответственностью). У нее появятся новый учредительный договор и устав. Глобальные депозитарные расписки компании будут по-прежнему допущены к торгам на Лондонской и Московской биржах, а каждая ценная бумага по-прежнему представлять долю в 0,2% в обыкновенной акции компании, но их условия продолжат регулироваться согласно английскому праву.

Список литературы

1. Гражданский кодекс РФ (часть вторая): Федеральный закон от 26.11.1996 № 14-ФЗ.
2. О доверительной собственности (трасте): Указ Президента РФ от 24.12.1993 № 2296.
3. О государственной регистрации недвижимости: Федеральным законом от 13.07.2015г. № 218-ФЗ.